Механизмы отказа в исполнении иностранных арбитражных решений

Петровичева Юлия Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийская Академия Внешней Торговли при Министерстве экономического развития РФ%; кафедра государственно-правовых дисциплин, РЭУ имени Г.В. Плеханова, jplawyer@yandex.ru,

Григорьев Антон Владимирович
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, РЭУ имени Г.В. Плеханова, grigorev.av@rea.ru

В настоящей статье раскрываются два основных механизма приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на основании международного договора между странами и при отсутствии такового, применяя принцип взаимности (вежливости).
Возникшая сложная геополитическая ситуация привела к неоднозначной судебной практики в области исполнения иностранных арбитражных решений, вынесенных в отношении российских обществ. Основания отказа в исполнении иностранных судебных решений, содержащиеся в Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, выявлены на примерах судебной практики.
Проанализирован публичный порядок как одно из оснований отказа в исполнении иностранных решений. Согласно законодательству России режим санкций стал частью публичного порядка, что привело к отказу в исполнении арбитражных решений, вынесенных европейскими арбитражными центрами, в то время как, США с целью не приводить в исполнение решения в отношении российских юридических лиц принял закон, ограничивающий исполнение иностранных арбитражных решений на их территории.
В заключении отмечаются новые подходы и механизмы, применяемые арбитражными учреждениями при вынесении и исполнении арбитражных решений третейских судов.
Ключевые слова: основания отказа в исполнении иностранных арбитражных решений, публичный порядок, принцип вежливости и взаимности, порядок исполнения иностранных судебных решений, санкции.

Институт исполнения иностранных арбитражных решений должен обеспечивать функционирование внешнеэкономической деятельности, что способствует надлежащему исполнению внешнеторговых контрактов. Особое влияние исполнение иностранных решений оказывает на развитие торговых отношений между зарубежными странами, на взаимодействие различных торговых партнеров, а также в определенной мере на состояние российской экономики. Основания отказа в исполнении иностранных решений рассматривают как основной механизм защиты активов, находящихся за пределами территории России. Вопрос о возврате имущества, финансовых средств в Российскую Федерацию решается при помощи соответствующих механизмов, применяемых при исполнении или отказе в исполнении иностранных арбитражных решений.

Основания отказа в исполнении третейских решений предусмотрены ст. 5 Нью-Йоркской Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений 1958 г. В одной из статей, посвященных рассматриваемой теме, отмечается, что Конвенция о признании и исполнении иностранных решений носит проарбитражный характер [1]. В результате поведенного анализа автор делает вывод, что без наличия настоящей Конвенции осуществление признания и исполнения иностранных арбитражных решений было бы затруднено. Однако с учетом текущих реалий возникает много вопросов о том, всегда ли исполнение иностранных решений отвечает интересам государства и бизнеса. Может ли исполнение иностранного решения не отвечать требованиям российской экономики, финансовой системе при имеющихся серьезных разногласиях между рядом иностранных государств.

В соответствии с законодательством РФ существует два механизма приведения в исполнение иностранных решений, на основании заключенных международных договоров со другими странами, при отсутствии таковых, при помощи принципа взаимности. Согласно ст. 1189 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК) применение иностранного права возможно судом независимо от того, применяется ли в иностранном государстве к аналогичным отношениям иностранное право России [2].

Наиболее проблемным можно назвать реализацию принципа взаимности при исполнении иностранных арбитражных решений со странами, с которыми международного договора не заключено. Арбитражные учреждения различных стран вынуждены учитывать международную практику, которая сложилась в каждом конкретном государстве. Однако, как следует из судебной практики, отсутствует однозначный вывод о применении принципа взаимности при исполнении арбитражных решений. Суды стали руководствоваться общим правилом, которое еще в 2002 году было сформулировано в Определении Верховного Суда РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64 «принцип взаимности применяют в ситуации, когда российские суды исполняют иностранные судебные решения при соблюдении аналогичных действий признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в России на территории зарубежных государств» [3].

Данное правило не может быть в полной мере реализовано с учетом геополитической ситуации в мире. Введенные санкционные меры со стороны стран ЕС и США, препятствуют приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории европейских государств, как и принятые решения в России на аналогичные действия со стороны зарубежных стран. Как следствие государства сталкиваются с обратным процессом, который разрушительно влияет на их экономическую составляющую.

Для начала обратимся к порядку исполнения иностранных арбитражных решений, содержащихся в международных договорах. Из всех имеющихся международных договоров следует вывод об однообразном или аналогичном подходе, который предполагает процедуру согласования исполнения иностранных арбитражных решений между страной, в которой принимается решение, и страной, в которой такое решение должно быть исполнено. В соответствии с п. 1 ст. 2 Международного Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по граждан-

ским и уголовным делам от 19.06.1992 г. [4] при обращении с заявлениями об исполнении решения суда в государственные учреждения в роли которых выступают министерства юстиции двух государств и Генеральная прокуратура России, и Верховная народная прокуратура КНР.

Помимо международного договора, порядок приведения и исполнения арбитражных решений суда, принятых в КНР, регулируется Законом КНР от 31.08.1994 «Об арбитраже», главой 31 АПК РФ [5]. Необходимо иметь ввиду значение Верховного народного суда КНР при приведении в исполнение арбитражных решений народных судов, вступивших в силу 01.03.2018, а также Положение о судебном пересмотре арбитражных дел, вступившее в силу с 01.01.2018.

Для приведения в исполнение иностранного арбитражного решения необходимо их утверждение Верховным народным Судом КНР. В настоящее время только Верховный народный суд КНР уполномочен решить, какое иностранное арбитражное решение подлежит признанию или исполнению, в то время как нижестоящие суды только исполняют такое решение Верховного народного суда КНР.

Обратимся к одному Определению Верховного народного суда Китайской народной республики провинции Чжэцзян от 29.01.2023 № (2022) Чжэ-Минь-Чжун 585 об утверждении мирового соглашения между китайской компанией (далее – взыскатель) и обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО) [6].

Как следует из материалов дела, в ходе апелляционного производства в Верховном народном суде Китайской народной республики провинции Чжэцзян по спору о несоблюдении обязательств из соглашения о сотрудничестве между должником и взыскателем (Компанией) было заключено мировое соглашение, по условиям которого должник обязался выплатить взыскателю 21 000 000 юаней КНР в определенные сроки, предусмотренные судебным решением. Однако по состоянию на дату обращения с настоящим заявлением мировое соглашение не было исполнено ООО (должником) в добровольном порядке.

Китайская компания обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании и приведении в исполнение Определения Верховного народного суда Китайской народной республики провинции Чжэцзян от 29.01.2023 № (2022) Чжэ-Минь-Чжун 585 об утверждении мирового соглашения между китайской компанией и ООО и выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения между Взыскателем и должником-ООО.

Основание отказа в исполнении арбитражного решения об утверждении мирового соглашения о взыскании долга, неустойки, связано с нарушением оформления арбитражного решения суда норм международного договора. Представленные заявителем копии документов, не заверены надлежащим образом, различны по содержанию, приведенному в переводах. Заявителем было указано на ошибки в переводах в представленных копиях документов.

Статья 4 Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений предусматривает заверенное должным образом подлинное арбитражное решение, или его копия [7].

Как уже было отмечено при отсутствии международного договора приведения в исполнение иностранных арбитражных решений применяется принцип взаимности, который урегулирован ст. 1198 ГК РФ. Принцип взаимности или вежливости построен на взаимном сотрудничестве государств по признанию прав и интересов частных лиц, а права таких лиц могут определяться не только иностранным правом, но и решением иностранного суда. Суды достаточно свободно применяли настоящий принцип на практике до 2022 г.

В последние несколько лет вопрос об исполнении решений иностранных третейских судов зависит от политических метаморфоз, особенно при применении принципа взаимности, при которых даже самые справедливые решения могу остаться неисполненными.

В одном из интервью партнер ЗАО «Сотби» Варвара Кнутова еще раз подчеркнула, что раньше было достаточно привести любой пример взаимности исполнения судебных актов. Например, для российского суда необходимо уважение решений международных судов. Теперь же требуется доказать взаимность, при этом эксперт разграничил принципы уважение к решениям международного суда и принцип взаимности [8].

При приведении в исполнение решения Калифорнийского суда на территории России, суды потребовали подтвердить, что американские суды признавали российские решения по аналогичной категории судебных дел в период после 28.02.2022, с момента подписания Указов Президента от 28.02.2022 № 79 и № 95 от 05.03.2022 и утверждения Перечня недружественных государств) т.е. после начала санкционной политики [9].

Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.10.2023г. по делу № А56-49800/2024 принял Определение исполнить решение Земельного суда Штутгарта 27.05.2021 по делу № 31 O 10/20 KfH, по иску Viavi Solutions Deutschland GmbH к ООО «Вилком СПБ» о взыскании с ООО Вилком задолженности по заключенному между ними торговому соглашению в сумме 68 411,70 долларов США и проценты по ним в размере 9% пунктов выше базовой ставки с 1 декабря 2017 [10]. Российский суд руководствовался международными принципами взаимности и вежливости. Постановлением Арбитражного Суда Северо-Западного Округа от 01.04.2025 г. Определение суда первой инстанции от 25.10.2024 г. было отменено и дело направлено на новое рассмотрение.

В мотивировочной части решения кассации указано, что внешнеэкономическая деятельность не осуществлялась со стороны российского хозяйствующего субъекта, товары на территорию Российской Федерации не были ввезены, что подтверждено представленными документами, как следствие неоплата со счета российской организации за непоставленные товары в Россию.

Заключительный судебный акт Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.06.2025 г. подтвердил отказ в приведении исполнения судебного решения ФРГ, руководствуясь Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 г. № 430 – р, (Указ Президента Российской Федерации № 95 от 05.03.2022 г.). Германия была включена в перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении российских организаций. В целях соблюдения принципа взаимности и вежливости при исполнении решения суда ФРГ заявителю надо представить доказательства того, что на территории Германии, в отсутствие международного договора, исполняются решения российских судов по аналогичной категории судебных дел за последние три года [11].

В качестве основания отказа приведения в исполнение иностранных решений названы обеспечительные меры. Обращаясь к нормам Конвенции ООН и нормам внутреннего законодательства стран, в частности российского, в целях приостановления или отказа в исполнении иностранных решений прибегают к обеспечительным мерам.

Напомним, что часть 4 статьи 243 АПК РФ при рассмотрении заявления о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений суд ограничен в полномочиях пересматривать их по существу [12]. Однако наряду с этим наделяет стороны комплексом процессуальных прав, таких как заявление ходатайств о назначении и проведении по делам экспертизы, наложении обеспечительных мер. Стороны могут воспользоваться перечисленными процессуальными правами для дальнейшего приведения решений в исполнение.

Применение упомянутых процессуальных мер на практике не всегда приводит к отмене арбитражных решений. Более того в одном из судебных споров, по которому было вынесено судебное решение, заявитель подал ходатайство о наложении обеспечительных мер, ввиду проверки качества товара. Суд оставил настоящее требование без удовлетворения, поскольку Заявитель представил ходатайство о наложении обеспечительных мер по заявлению ООО ГК «Техномет» к китайской компании в виде запрета АО «ЗиО-Подольск» совершать действия по реализации имущества, поставленного по договору от 14.02.2018, до вступления судебного акта в законную силу, указывая в качестве основания на затруднительность исполнения судебного акта и на причинение ущерба.

Требование о наложении обеспечительных мер направлены на предотвращение нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта [13].

Поводом подачи заявления об обеспечительных мерах стало решение Арбитражного суда Московской области об обращении взыскания на трубы, что делает невозможным провести проверку их качества (трубы имели дефекты, ненадлежащие по ассортименту). Арбитражный суд г. Москвы, отказывая в удовлетворении обеспечительных мер, руководствовался п. 4 ст. 238 АПК РФ, согласно кото-

рой суд вправе исследовать доказательства в обосновании заявленных требований и возражений, но не вправе пересматривать решение третейского суда по существу [14].

Банкротство организаций –должников еще один механизм отказа в приведении в исполнение иностранных арбитражных решений на территории России. При наличии имеющегося судебного решения о признании и приведении арбитражного решения коммерческого арбитражного суда, кредитору с целью включения своего требования в реестр требований в деле о банкротстве должник должен представить в суд документы (в том числе, в оригиналах), обосновывающие размер требования, не только судебные решения, а именно первичные документы, которые в судах имеют большую значимость [15].

В качестве примера конкурсный кредитор при обжаловании судебных актов по заявлению о признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража, должен представить суду заново на утверждение документы, поскольку «вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения» [16].

Начиная с 2022 г. законодательство Украины предусматривает, что в процедуре банкротства, требования кредиторов, являющихся российскими юридическими лицами, по вынесенным решениям коммерческих судов, включенные в реестр, не подлежат исполнению на территории Украины. На основании п. 5 ст. 4 Закона Украины № 2116-IX от 03.03.2022 г. «Об основных принципах принудительного изъятия в Украине объектов права собственности Российской Федерации и ее резидентов» Арбитражный Суд г. Москвы отказал в принудительном исполнении решения МКАС при ТПП РФ к российскому акционерному обществу о взыскании долговых обязательств с акционерного общества (Украина) [17].

В судебной практике достаточно часто фигурирует ликвидация организаций как способ избежать исполнения иностранных решений. В исследованном решении Арбитражного суда города Москвы от 03.06.2025 г. по иску ПАО Сбербанк к Ответчику SIB (Cyprus) Limited (СИБ (Сайпрус) Лимитед) о взыскании задолженности по кредитной сделке, заключенной в рамках Соглашения об общих условиях проведения двусторонних сделок № 105 от 16.09.2011, в размере 191 259 624,31 долларов США, суд удовлетворил требование о возврате денежных средств [18].

Сбербанк учредил стопроцентное дочернее общество SIB ПАО Сбербанк, которое получило лицензию, выданную Кипрской комиссией по ценным бумагам и биржам (Cyprus Securities and Exchange Commission), на осуществление инвестиционной деятельности.

В решении отмечается, что в связи с геополитической ситуацией, компания SIB (Cyprus) будучи подсанкционной компанией, имеющей ограничительные меры, не может осуществлять поставленные задачи на территории Кипра как недружественного государства, поэтому принимает решение о ликвидации, отказавшись добровольно от лицензии (т.е. прекратило деятельность).

В заключении остановимся на применении публичного порядка как основании отказа в исполнении решения, предусмотренного Нью-Йоркской Конвенцией об исполнении иностранных судебных решений.

Законодатель не дает легального определения публичного порядка. Определение публичного порядка Российской Федерации основано на фундаментальных правовых принципах, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью [19]. В качестве отказа в исполнении судебных решений как противоречащие публичному порядку, являются санкции. В российском законодательстве отсутствует официальное определение санкций. Суды Российской Федерации толкуют санкции как незаконные и лишенные международно-правовых оснований действия на территории Российской Федерации через категорию публичного порядка в качестве продолжения государственной политики, направленной на непризнание и отрицание легитимности санкций западных стран против России.

Санкционные меры и в противовес им контрсанкционные меры, накладываемые Российской Федерацией в ответ на санкционный режим Европейского Союза, составляют часть публичного порядка и являются основанием отказа в исполнении иностранных судебных решений на территории России.

В деле по спору, вытекающему из договора купли-продажи акций, заключенного между акционерами - итальянцами и Акционерным обществом «Хромпик» - российским юридическим лицом, во исполнении арбитражной оговорки о рассмотрении спора в Арбитражном центре при Торговой палате Люксембурга, было принято решение о привлечении к ответственности о взыскании денежных средств в солидарном порядке наряду с российским юридическим лицом и компании Мидюрал Индастриал Груп Лимитед. Однако предъявленное требование Заявителя о приведении в исполнение решения суда Арбитражного центра при Торговой палате Люксембурга на территории России было отклонено Арбитражным судом г. Москвы.

Суд кассационной инстанции, оставляя Определение первой инстанции без удовлетворения, мотивирует отказ в исполнении иностранного решения неравным положением сторон в арбитраже из-за введенных санкций в отношении России. Российское юридическое лицо «Хромпик», с 2023 года вошёл в группу компаний ПО «Полипласт»-системообразующего предприятия Российской Федерации оборонно-промышленного комплекса. Такое исполнение в виде взыскания финансовых средств с хозяйствующего субъекта может привести к причинению ущерба крупному предприятию российской промышленности. Суд прокомментировал действия как не соответствующие интересам российской стороны, как частным, так и публичным интересам [21].

Противоположным решением стало дело, которое было приведено в исполнение, по которому в результате заключенного договора поставки угля, Заказчик т.е. компания POSCO не оплатила поставленную продукцию. Компания мотивировала свой отказ возможными санкциями против нее. Арбитражный суда г. Москвы обосновал приведение в исполнение решения суда совершением заказчиком недобросовестных действий, выразившихся в проведении реорганизации хозяйственного общества т.е. передачи стопроцентной доли российской компании незадолго до принятия решения трибуналом Международной торговой палатой [22]. Настоящее обстоятельство не могло быть оценено судом как действие, противоречащее публичному порядку РФ.

Санкционная политика влияет на бизнес-процессы особенно во внешнеэкономической деятельности, невозможность исполнения договоров с иностранными контрагентами приводит к парализации коммерческой деятельности со странами ЕС и США, в свою очередь влияет на азиатские контракты, которые также попадают в зону ограничений со стороны европейских партнеров. Как следствие мы находимся в положении, когда решения европейских арбитражных центров практически становятся неисполнимыми как на территории России, так и решения российских арбитражных коммерческих судов в странах ЕС и США. При этом аналогичная ситуация сложилась с исполнением иностранных арбитражных решений, вынесенных государствами, с которыми у России отсутствует международный договор о порядке приведения в исполнение арбитражных решений, т.е. на основании принципа взаимности. Как результат суды не готовы руководствоваться принципом взаимности.

Один из специалистов в области международного частного права доцент Е.А. Абросимова в своей статье делает обоснованный вывод, что судам не следует отказывать в применении иностранного права лишь на основании того, что его нормы происходят из «недружественного государства», так как это способно подорвать основы и саму суть международного частного права [23].

По мнению практикующих специалистов, суды рассматривают санкции в качестве оснований отказа в исполнении иностранных судебных решений при расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств, форс-мажорных обстоятельств, иностранного происхождения контрагента, контр-санкционных мер и применении антиисковых запретов в отношении лиц, находящиеся под санкциями, при наличии определенных к тому доказательств [24]. Отмечается также, что практика наложения таких мер неоднородна, зависит от конкретных обстоятельств.

На основании проведенных исследований можно прийти к заключению и придать санкциям некое индивидуальное основание, которое будет расцениваться арбитражными институтами как основание отказа или наоборот, приведение в исполнение иностранных арбитражных решений.

Современный российский подход использует концепцию противоречия публичному порядку при отказе исполнения иностранных арбитражных решений, вынесенных европейскими арбитражными институтами в реализации их в указанных юрисдикциях, аналогично, согласно санкционной политики США, был разработан законопроект

«Закон 2025 о защите американцев от российских судебных разбирательств», который предусматривает отказ в исполнении иностранных судебных решений на своей территории, вынесенных в отношении субъектов гражданского оборота, находящихся под санкциями [25]. Основная задача принятого закона состоит в защите американских компаний от взысканий за рубежом за неисполнение договоров из-за санкций. Такой подход приводит к нарушению принципа справедливости, с одной стороны, с другой стороны, парализует исполнение уже существующих арбитражных соглашений.

За последние несколько лет изменился подход к назначению арбитров, стали отдавать предпочтение арбитрам из Средней Азии, Африки. Меняется содержание третейских соглашений, в них стали включать такие арбитражные институты как Дубайский Арбитражный центр, Гонконгский международный арбитражный центр, Сингапурский международный центр и другие, которые быстро набрали популярность. В связи с ограничениями в передвижениях из-за политической ситуации ставится вопрос о возможности изменения места арбитража, которое может быть изменено только при чрезвычайных ситуациях, военных конфликтах.

Литература

1. Лосев Л.С. «Особенности признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений» // Universum: экономика и юриспруденция: электронный научный журнал 2022 г. 12 (99), URLC. интернет ресурс // https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14653;
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.;
3. Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2002 N 5-Г02-64 «Судам общей юрисдикции подведомственны дела по ходатайствам заинтересованных лиц о признании и исполнении на территории России решений иностранных судов независимо от наличия или отсутствия соответствующего международного соглашения или договора» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru;
4. Международный Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru;
5. Закон КНР от 31.08.1994 «Об арбитраже» // интернет-ресурс http://www.gov.cn/archive/lawregulations/;
6. Определение Верховного народного суда Китайской народной республики провинции Чжэцзян от 29.01.2023 № (2022) Чжэ-Минь-Чжун 585; // Справочная правовая система «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru;
7. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. // интернет-ресурс https://www.newyorkconvention.org/russian;
8. Интервью с партнером ЗАО «Сотби» Варварой Кнутовой // интернет-ресурс https:// www.pravo.ru/story/251809/;
9. Определение Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2023 г. № А40-242631/2022-63-1860 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru;
10. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.10.2023 г. по делу № А56-49800/2024 г. // Официальный интернет-ресурс Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области http://www.spb.arbitr.ru;
11. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.07.2025 г. по делу № А56-49800/2024 г. // Официальный интернет-ресурс Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области http://www.spb.arbitr.ru;
12. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.;
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // «Российская газета», N 123, 07.06.2023, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2023 // СПС «Консультант Плюс» https:// www.consultant.ru;
14. Определение Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2026 по делу № А40-186583/25-107-1378 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru;
15. См. пункт 26 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 (ред. от 23.12.2025) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // «Вестник ВАС РФ», N 8, август, 2012. // Справочная правовая система «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru;
16. См. пункт 10 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 11, ноябрь, 2016 (начало), «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 12, декабрь, 2016 (окончание) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru;
17. Определение Арбитражного суда г. Москвы о прекращении производства по делу от 17.04.2026 г. по делу № А40-19396/26-19-173 // Официальный интернет-ресурс Арбитражного суда г. Москвы http://www.msk.arbitr.ru;
18. Решение Арбитражного суда города Москвы от 03.06.2025 г. по делу № А40-60369/25-62-411 // Официальный интернет-ресурс Арбитражного суда г. Москвы http://www.msk.arbitr.ru;
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // «Российская газета», N 291, 25.12.2019, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru;
20. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.03.2026 N Ф09-5930/25 по делу № А60-40234/2025 // Официальный интернет-ресурс Арбитражного суда Уральского округа http://fasuo.arbitr.ru;
21. Определение Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2026 г. № А40-332538/25-68-2153 // Официальный интернет-ресурс Арбитражного суда г. Москвы http://www.msk.arbitr.ru;
22. Е.А. Абросимова, Р. Рзаев «Соотношение санкций, публичного порядка и сверхимперативных норм в международном частном праве. Проблемы правоприменения» // Вестник Арбитражной практики № 2, 2023;
23. М.О. Чокорая, Ю.Ю. Надежин «Тенденции судебной практики в условиях внешнеэкономических ограничений» // Арбитражные споры № 4, 2023;
23. Закон США «Закон 2025 о защите американцев от российских судебных разбирательств» // интернет ресурс https: //www.whitehouse.gov.

Mechanisms for Refusing Enforcement of Foreign Arbitral Awards

Petrovicheva Yu.V., Grigoriev A.V.

Russian Foreign Trade Academy under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation; Plekhanov Russian University of Economics

This article disclose two main mechanisms of the enforcement foreign arbitration awards based on an international treaty between countries and, in the absence of such a treaty, the application of the principle of reciprocity.

The current complex geopolitical situation are applied for the ambiguous judicial practices in the execution of foreign arbitration awards issued against Russian companies. The foundations for refusing to enforce foreign judgments, as set forth in the UN Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments, are identified through examples from judicial practice.

The public order as one of the grounds for refusing to enforce foreign judgments is analyzed.

The public order as one of the foundation to enforce foreign decisions is analyzed. According to Russian legislation, the sanctions regime has become a part of the public order, which has approached to the refusal of the enforcement of an arbitral awards issued by European arbitration institutions, while the United States has issued the law restrict the enforcement of foreign arbitral awards in its territory in order to prevent the enforcement of awards against Russian legal entities.

In conclusion, the article highlights the new approaches and mechanisms are used by arbitration institutions in the issuance and enforcement of arbitral awards and court decisions.

Keywords: Foundations for refusing to execute foreign arbitration awards, public order, the principle of courtesyand reciprocity, the procedure for executing foreign court decisions, sanctions.

References

1. Losev L.S. «Features of recognition and enforcement of foreign arbitral awards» // Universum: economics and jurisprudence: electronic scientific journal 2022, 12 (99), URLC. Internet resource // https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14653;
2. «Civil Code of the Russian Federation (Part Three)» dated 26.11.2001 No. 146-FZ // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 03.12.2001, No. 49, Art. 4552.;

3. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/07/2002 N 5-G02-64 «Courts of general jurisdiction have jurisdiction over cases on petitions of interested parties for the recognition and execution in the territory of Russia of decisions of foreign courts, regardless of the presence or absence of a corresponding international agreement or treaty» // Legal reference system «Consultant Plus» https://www.consultant.ru
4. International Treaty between the Russian Federation and the People's Republic of China on Legal Assistance in Civil and Criminal Matters dated June 19, 1992 // Consultant Plus Legal Reference System https://www.consultant.ru;
5. Law of the People's Republic of China of August 31, 1994 «On Arbitration» // Internet resource http://www.gov.cn/archive/lawregulations/;
6. Determination of the Supreme People's Court of the People's Republic of China, Zhejiang Province, dated January 29, 2023, No. (2022) Zhe-Min-Zhong 585; // Reference legal system «Consultant Plus» https://www.consultant.ru;
7. United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of 10 June 1958. // Internet resource https://www.newyorkconvention.org/russian;;
8. Interview with Varvara Knutova, partner of Sotbi CJSC // Internet resource https:// www.pravo.ru/story/251809/;
9. Determination of the Arbitration Court of Moscow dated April 28, 2023 No. A40-242631/2022-63-1860 // Reference legal system «Consultant Plus» https://www.consultant.ru;
10. Determination of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region dated October 23, 2023 in case No. A56-49800/2024 // Official Internet resource of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region http://www.spb.arbitr.ru;
11. Determination of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region dated July 20, 2025 in case No. A56-49800/2024 // Official Internet resource of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region http://www.spb.arbitr.ru;
12. «Arbitration Procedure Code of the Russian Federation» of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2026) // «Collection of Legislation of the Russian Federation», July 29, 2002, No. 30, Art. 3012.;
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.06.2023 No. 15 «On certain issues of the adoption by courts of measures to secure a claim, interim measures and measures of preliminary protection» // «Rossiyskaya Gazeta», No. 123, 07.06.2023, «Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation», No. 8, August, 2023 // Reference legal system «Consultant Plus» https://www.consultant.ru;
14. Determination of the Arbitration Court of Moscow dated March 18, 2026 in case No. A40-186583/25-107-1378 // Reference legal system «Consultant Plus» https://www.consultant.ru;
15. See paragraph 26 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 22, 2012 No. 35 (as amended on December 23, 2025) «On certain procedural issues related to the consideration of bankruptcy cases» // «Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation», No. 8, August 2012. // Reference legal system «Consultant Plus» https://www.consultant.ru;
16. See paragraph 10 of the «Review of the Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2016)» (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 13, 2016) // «Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation», No. 11, November 2016 (beginning), «Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation», No. 12, December 2016 (end) // Reference Legal System «Consultant Plus» https://www.consultant.ru;
17. Determination of the Arbitration Court of Moscow on the termination of proceedings in the case dated April 17, 2026, in case No. A40-19396/26-19-173 // Official Internet resource of the Arbitration Court of Moscow http://www.msk.arbitr.ru;
18. Decision of the Moscow Arbitration Court dated June 3, 2025 in case No. A40-60369/25-62-411 // Official Internet resource of the Moscow Arbitration Court http://www.msk.arbitr.ru;
19. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.12.2019 N 53 «On the performance by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in relation to arbitration proceedings, international commercial arbitration» // «Rossiyskaya Gazeta», N 291, 25.12.2019, «Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation», N 3, March, 2020 // Reference legal system «Consultant Plus» https://www.consultant.ru;
20. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 04.03.2026 N F09-5930/25 in case No. A60-40234/2025 // Official Internet resource of the Arbitration Court of the Ural District http://fasuo.arbitr.ru;
21. Determination of the Arbitration Court of Moscow dated May 15, 2026 No. A40-332538/25-68-2153 // Official Internet resource of the Arbitration Court of Moscow http://www.msk.arbitr.ru;
22. E.Abrosimova, R.Rzaev «The Relationship between Sanctions, Public Policy, and Superperemtery Mandatory Rules in International Private Law. Problems of Law Enforcement» // Bulletin of Arbitration Practice, No. 2, 2023; E.A. Abrosimova, R. Rzayev «The Relationship between Sanctions, Public Order and Supererogatory Norms in Private International Law. Problems of Law Enforcement» // Bulletin of Arbitration Practice No. 2, 2023;
23. M.O. Chokoraya, Yu.Yu. Nadezhda «Trends in judicial practice in the context of foreign economic restrictions» // Arbitration Disputes No. 4, 2023;
24. US Law «Protecting Americans from Russian Litigation Act 2025» // Internet resource https: //www.whitehouse.gov.